

Онтология (бытие) права в современных реалиях правового регулирования социально ориентированной экономики

Аннотация. В статье анализируются философские и философско-правовые подходы к определению понятий «онтология права», «бытие права» в истории мировой правовой мысли. Автором проанализированы взгляды на онтологию права в истории Древнего мира, Средних веков, Нового и Новейшего времени. Так, учение о бытии являлось центральным для философско-правовых построений Античности, в Средние века онтология отождествлялась только с Богом, в эпоху Нового времени бытие права в зависимости от философско-правовой доктрины определялось либо как абсолютная идея, либо как проявление государственной воли, либо как субъективные права личности, либо как Божий промысел. Особое внимание уделяется анализу различных подходов к определению содержания онтологии (бытия) права в экономическом праве как новой инновационной составляющей российской системы права в эпоху информационного общества. Особое внимание уделяется трактовке онтологии права в естественно-правовой и позитивистских доктринах правопонимания, выделяются общие и особые черты содержания онтологии права в философско-правовых доктринах прошлого. В XIX—XX вв. появляется «новая философия», ориентированная на научно-технический прогресс, создающий новую экономическую реальность, когда бытие права представляется объектом онтологии в единстве трактовок объективного и субъективного, дающего возможность познать реальность в различных ее ипостасях. Правовое пространство как предмет философии права на современном этапе развития цифровой экономики фокусируется прежде всего на пропедевтике и характеристике права собственности как необходимом условии развития современного общества. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что в рамках российской онтологии права необходимо применять конвергационный подход в целях упрочения социальной ориентированности российской экономики, основываясь на интегративном правопонимании.

Ключевые слова: правовая доктрина; правовая реальность; право собственности; пропедевтика; экономика права; правовое пространство; онтология права; философия права; естественно-правовая теория; теория позитивизма; социально ориентированная экономика; юриспруденция.

Для цитирования: Попова А. В. Онтология (бытие) права в современных реалиях правового регулирования социально ориентированной экономики // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 3. — С. 80—89. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.080-089.

© Попова А. В., 2020

* Попова Анна Владиславовна, доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры конституционного права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета
4-й Вешняковский проезд, д. 4, г. Москва, Россия, 109456
anna0710@yandex.ru

Ontology (Existence) of Law in Modern Realities of Legal Regulation of Socially Oriented Economy

Anna V. Popova, Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor, Department of Constitutional Law of the Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Professor, Department of Theory of the State and Law, Institute of Law, Bashkir State University
4-i Veshnyakovskiy proezd, d. 4, Moscow, Russia, 109456
anna0710@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes philosophical and philosophical and legal approaches to the definition of such concepts as ontology of law and existence of law in the history of world legal thought. The author has elucidated the views on the ontology of law in the history of the Ancient World, Middle Ages, New and Modern Times. Thus, the doctrine of existence was central to the philosophical and legal constructions of Antiquity. In the Middle Ages, ontology was associated only with God, in the era of modern times the existence of law, depending on the philosophical and legal doctrine, was defined as an absolute idea, as a manifestation of the will of the State, as rights of the individual, or as the Divine Providence. Particular attention is paid to the analysis of various approaches to the definition of the content of ontology (existence) of law in economic law as a new innovative component of the Russian system of law in the era of an information society. Particular attention is paid to the interpretation of ontology of law in natural legal and positivistic doctrines of legal understanding, the general and special features of the content of ontology of law in philosophical and legal doctrines of the past. The 19th-20th centuries witnessed the development of a “new philosophy” focused on scientific and technological progress creating a new economic reality, when the existence of law is presented as an object of ontology in the unity of interpretations of the objective and subjective giving the opportunity to know the reality in its various hypostasis. The legal environment as a subject matter of the philosophy of law at the present stage of development of the digital economy focuses primarily on propaedeutics and characterization of property rights as a necessary condition of the development of modern society. The author has come to a reasonable conclusion that in the framework of the Russian ontology of law it is necessary to apply a converging approach in order to strengthen social orientation of the Russian economy with due regard to integrative legal understanding.

Keywords: legal doctrine; legal reality; property right; propaedeutics; economy of law; legal environment; ontology of law; philosophy of law; natural-legal theory; positivism theory; socially-oriented economy; jurisprudence.

Cite as: Popova AV. Ontologiya (bytie) prava v sovremennykh realiyakh pravovogo regulirovaniya sotsialno-orientirovannoy ekonomiki [Ontology (Existence) of Law in Modern Realities of Legal Regulation of Socially Oriented Economy]. *Lex russica*. 2020;73(3):80—89. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.080-089. (In Russ., abstract in Eng.).

Философия права в настоящее время представляет интерес как для философов, так и для юристов, при этом все чаще звучат призывы перевести ее в плоскость практико-ориентированной науки. Для верного определения, по какому пути следует идти для выполнения данной цели, на наш взгляд, необходимо определиться с содержанием таких дефиниций, как «онтология», «онтология права», «бытие» и «бытие права».

Базисным разделом философии принято считать *онтологию* как учение о бытии (от греч. *ontos* — «сущее, бытие» и *logos* — «учение, понятие, слово»). Сам термин был введен

в научный обиход Р. Гоклениусом, опубликовавшим в 1613 г. статью «Философский лексикон» в философском словаре, как обозначение знания о бытии в его отличии от гносеологии как части метафизического знания. Таким образом, метафизика и онтология определялись как синонимичные категории, но уже в XVIII в. представитель немецкого Просвещения Христиан Вольф определяет онтологию как часть метафизики — науки о всем сущем, в определении Аристотеля, это исследование первых начал и высших причин, исследование «общей природы сущего как такового», учение о Боге и о божественном¹.

¹ Понятие метафизики в классической и постклассической философии // URL: <http://helpiks.org/6-83639.html> (дата обращения: 01.08.2019).

Сегодня онтология определяется как раздел философии, изучающий бытие в широком смысле этого слова, вне зависимости от конкретных свойств и признаков объектов всеобщего. Основным предметом является само бытие, носящее универсальный характер, смысл которого меняется в зависимости от условий существования человека, экономической, социальной, политической, культурной и иных сфер жизни социума на различных этапах его исторического развития. Главной проблемой философии считается вопрос о смысле бытия человека, характеристике его внутренней и внешней свободы, чести и достоинстве личности.

Учение о бытии было центральным для античной философии, где каждая философская школа придавала определенный смысл категории бытия. Так, для Парменида бытие соотносилось с человеческим сознанием, выраженным в мысли о существующем, поэтому для него небытие не может существовать. Демокрит полагал, что мир состоит из атомов и пустот, поэтому первые для него представляли бытие, а вторые — небытие. Платон полагал, что реальность, окружающая людей, сама их жизнь и условия, определяющие ее характер, и есть познаваемое человеческой душой бытие во всей красоте и многообразии форм. Для Аристотеля бытие не существует реально, а представляет собой возможность реализации его в поступках, действиях индивида как части Космоса (Вселенной). Поэтому не существует и не может существовать абстрактного бытия, оно всегда конкретно и определяемо.

В Средние века, когда натурфилософия Древнего мира сменилась теологией, бытие стало отождествляться только с Богом, который являлся источником всех вещей в мире; человек также определялся как творение его. Поэтому бытие определялось не как материальное существование сущего в земном мире, а как суждение о Боге, человеке и мире. Человек, созданный по образу и подобию Бога, определяется как самоценная личность, от которой может зависеть окружающий его мир. Для эпохи Нового времени после произошедшей научно-технической революции для философии бытия станет характерным придание особой значимости науке, возможности познания реальной действительности человеческим разумом, причем бытие (предмет познания) для

каждой из наук определялось индивидуально как факт единичного существования познаваемого объекта.

Проблема определения предмета философии права, его содержательных характеристик зависит от того, каким образом трактуется онтология права. Значительное количество авторов определяет онтологию права как метафизическое бытие. Еще в XVII в. Р. Гоклениус, Х. Вольф и И. Глауберг ввели в научный оборот дефиницию «онтология права», определяя ее частью метафизики, поэтому она по своей сути соотносится с общими представлениями о мире вещей и не может оцениваться вне зависимости от материального и идеального мира. В зависимости от того, какая реальность (материальная или идеальная) ставится во главу угла, в научной и учебной литературе сущность бытия права определялась до недавнего времени с опорой на естественно-правовой или позитивистский подходы. Исходя из постулатов естественно-правовой доктрины, онтология права (правовое бытие) ставится в зависимость от вечного идеального принципа (идеи), представляющего собой основание для определения реальности, в том числе и правовой. При этом такая идея может проецироваться в различных видах правовых систем.

Таким образом, бытие права является вечной, идеальной и абсолютно совершенной субстанцией, которая в зависимости от предпочтений мыслителей, их разрабатывающих, предстает либо в виде Абсолютной идеи, либо в виде разумного Космоса (Вселенной), либо в виде Бога, либо царства добра и др. Бытие, определяемое нормой права, созданной человеком, в отличие от подлинного бытия, «есть бытие неподлинное, есть отражение и всегда несовершенное воплощение трансцендентной сущности права»². Поэтому сущность онтологии права заключена в системе прав и свобод человека как единственного мерила справедливости, основы взаимодействия индивида, общества и государства. Если нормы, установленные государством, входят в противоречие с естественными правами, они должны быть признаны неправовыми, вследствие чего человек получает право их не исполнять. Отсюда проистекает проблема выделения критериев различия правовых законов и неправовых законов. Такое отношение к содержанию онтологии

² Сальников Е. В. Философия права : курс лекций. Орел : Орловский юридический институт МВД России, 2008. С. 48.

права получает свое закрепление в трудах основоположников теории естественно-правового договора Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка и др.

Представители естественно-правовой доктрины XVII—XIX вв. определяли естественное право, принадлежащее людям по факту их рождения, единственным основанием для создания правовой реальности, правового бытия в зависимости от особенностей государственного этапа каждого из социумов. Такое естественное право, либо оставаясь внутренним камертоном жизни личности, либо преобразовываясь в естественные законы общежития, продиктованные разумом, воплощается в государственной (позитивной) системе права, становясь поистине «фундаментальной идеей»³. Ее простое существование в правовой государственной реальности означает тот простой факт, что позитивное право (государственные законы) представляет собой определенный прогресс в развитии не только настоящего (реального должного), но и будущей формы права, позволяя оценивать его и видоизменять. Естественное право признается идеальной конструкцией, наличным бытием свободы и равенства индивидов, в то время как норма права, созданная волей суверена, — лишь отражение естественной нормы, причем не всегда адекватное подлинной сущности права. Как отмечает Е. В. Сальников, «роль внеэмпирической идеи права философы отдавали Добру, Богу и некоторым другим идеям»⁴. Естественно-правовая доктрина уже в XIX—XX вв. представляет собой основу для развития доктрины либерализма, определяющей в качестве основных прав любого индивида право на свободу и право на жизнь, как трансцендентной идеи, ради которой и должна существовать система права в каждом государстве.

В XIX в. в рамках немецкой классической философии получает свое новое звучание, по сравнению с античной философией, диалектика, в рамках которой бытие и небытие определяются как тождественные друг другу, взаимосвязанные категории, которые в зависимости от определенных условий могут переходить в состояния друг друга. Таким образом, появляется «новая философия», ориентированная на развитие научно-технического прогресса, создающего новую экономическую реальность. Следует отметить, что подобные идеи

находили свое толкование и в трудах античных и средневековых философов, однако в полной мере это течение в философии получило свое развитие именно на рубеже XVIII—XIX вв. Такое направление в философии было обосновано необходимостью определения научного подхода к развитию технократических тенденций, в силу чего единство бытия уже не могло существовать, и именно этот факт послужил основанием для разделения естественно-научной, гуманитарной и технической областей знания. Поэтому бытие таких различных наук потребовало нового философского инструментария, который и был дан в рамках таких направлений, как физический идеализм, позитивизм, объективный идеализм и т.д.

Полную противоположность постулатам естественно-правового правопонимания представляет собой позитивистская доктрина XIX—XX вв. Если для представителей школы естественного права бытие права есть только естественное право, коим человек обладает изначально, до объединения в различные корпорации, то для позитивистов онтология права заключается исключительно в государственном (позитивном) праве, необходимость соблюдения которого существует под угрозой государственного наказания, доказывает его наличное бытие. В силу такого факта любое рассуждение о Боге или Природе как об источнике истинного права и как о требовании человеческого общежития не может быть адекватно задаче толкования права в целях его правильной реализации в поступках индивидов. Право должно быть только позитивным, т.к. только таким образом оно обладает возможностью иметь положительный характер, который проявляется в системе норм и институтов права, различающейся в зависимости от уровня объединения людей и стадии их государственно-правового развития. В зависимости от стадии развития человеческого общества право не дается один раз и навсегда свыше, а представляет собой результат деятельности социума, отдельных должностных лиц или конкретных государственных органов, в полномочия которых входит возможность создавать, изменять или вовсе отменять норму права.

Право — это скорее диалектика, чем метафизика, поскольку право всегда изменяется и представляет собой так называемое живое

³ Цит. по: Сальников Е. В. Указ. соч. С. 52.

⁴ Сальников Е. В. Указ. соч. С. 52.

право отдельного социума или государства на определенной стадии его исторического развития. Любые идеальные конструкции, ради которых создается норма, например: справедливость, мера, равенство, как трансцендентные сущности не имеют, да и не могут иметь, однозначного понимания, т.к. меняются условия жизни в государстве, а следовательно, меняются и правила поведения, их закрепляющие. Онтология права заключается в состоянии права таким, какое оно сегодня в определенном государстве, т.е. только норма права предстает для исследователя единственной формой позитивного бытия. Подобная трактовка была характерна для социологического и юридического позитивизма. Социологический позитивизм основан на возможности познания права как фактического уклада жизни общества, тех отношений, которые имеют место в действительности.

Ключевая категория социологической теории права — «живое право», т.е. то, что отражает сложившийся порядок в обществе. Сторонники социологической теории права требуют отдавать приоритет именно живому праву, а не системе официальных норм. Данное течение сформировалось в самостоятельную отрасль философии права исходя из существующей потребности в целенаправленном познании и использовании права в качестве инструмента регулирования и социального контроля за правовой реальностью (правовым бытием). Это качество права обнаруживает себя на самых первых стадиях правотворчества (обычное право, судейское право), а также на всех других стадиях правоприменяющей деятельности.

В этой области анализа и обобщений наибольшую известность получили концепции солидаризма (О. Конт, Э. Дюркгейм, Л. Дюги), социальной инженерии в праве (социологическая юриспруденция Р. Паунда). В начале XX в. в Австрии, Германии, Франции и других европейских странах широкое распространение получили теория свободного права (движение свободного права О. Эрлиха) и инструменталь-

ная теория права, появление которых было вызвано необходимостью создания новых источников права в интересах господствующих экономических отношений в силу того, что законодательство не поспевало за быстрым развитием экономики. Поэтому познание права должно исходить из принципов инструментальной философии, основанной на теории прагматизма.

В Новейшее время наблюдаются процессы возвращения к онтологии философии как главному разделу философии в виде появления таких направлений в философии, как диалектический материализм, иррациональная философия, экзистенциализм, неопозитивизм, феноменология, герменевтика, метафизика, космизм и т.д., расширяющие толкование бытия права⁵. На современном этапе в странах Западной Европы и США отдельные авторы, как отмечает П. П. Баранов, «отрицают присутствие справедливости в морали и в праве, возможность основывать бытие права на принципах справедливости и равенства. При этом представления сторонников постмодернизма базируются на соответствующих идеях релятивизма и скептицизма, которые сводятся к тому, что так называемые человеческие ценности — это миф и заблуждение, поскольку все в этом мире “относительно”. Основываясь на философских изысканиях античных софистов, а также идеях Ф. Ницше, З. Фрейда и К. Маркса, они утверждают, что моральные и правовые ценности представляют собой лишь выражение политического доминирования и господства. Мораль и право в обществе, по их мнению, существуют лишь для того, чтобы защищать интересы господствующих элит. Мораль и право — это иллюзия, а единой общей системы моральных принципов в праве вообще не может быть»⁶.

Бытие права представляется объектом онтологии в единстве трактовок объективного и субъективного, дающего возможность познать реальность в различных ее ипостасях. Как отмечает А. М. Лушников, «в XX в., прежде всего в трудах Н. Гартмана (1882—1950), онто-

⁵ См., например: *Горохов П. А.* Социальная природа правового нигилизма : монография. Оренбург : Изд-во Оренбургского ун-та, 1998. 150 с. ; *Поляков А. В.* Общая теория права : курс лекций. СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2001. 642 с. ; *Честнов И. Л.* Методология юридической науки XXI века // Юридическая наука в правовом поле России: ценностные ориентиры и перспективы развития : Муромцевские чтения : материалы XII Международной научной конференции. Москва, 5 апреля 2012 г. М. : РГГУ, 2012. С. 45—50 ; *Алексеев С. С.* Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. М. : Норма, 2001. 176 с.

⁶ *Баранов П. П.* Проблемы онтологии права // Философия права. 2015. № 3. С. 102.

логия снова трактуется как строго предметная философия бытия. М. Хайдеггер (1889—1976) и К. Ясперс (1883—1969) выводят уже фундаментальную онтологию, которая претендует быть основой всех опытных наук, связана с раскрытием сущности бытия, показывает, как бытие обнаруживается в существовании»⁷. Таким образом, наравне со старой онтологией, определяющей объективную и субъективную реальность только в преломлении к способности человека ее познавать, новая онтология XX—XXI вв. познает различные направления в науке, используя различные способы и приемы в зависимости от знания юридической, экономической, психологической, социологической, физико-математической, информационной, виртуальной сферы и т.д.

Таким образом, онтология, или бытие, права как часть новой онтологии основывается на познании существующего права (правовой реальности) в его объективном и субъективном смыслах. Правовая реальность представляет собой не только объективированные в нормах права, источниках права, механизме правового регулирования общественные отношения, но и субъективные правоположения, основанные на определении сознательного и бессознательного, выражаемые в юридических документах (стратегиях, концепциях), официальных документах, виртуальной действительности и др. В результате развития теории информационного общества, кибернетической метафизики и философии трансгуманизма и иных направлений, связанных с развитием информационных технологий, онтология права все чаще стала соотноситься с категориями «информация» и «знание»⁸.

Представляется верным, что онтология права — значительный раздел философии права, определяющий правовую реальность и правовую действительность, основанную на соответствующих социально-экономических отношениях, оказывающих влияние на все остальные сферы общественной жизни. Любая система права, существующая в каждом конкретном государстве, в первую очередь закрепляет либо уже сложившиеся уклады экономики, либо создает перспективные нормы, регулирующие предполагаемые экономические отношения и связанные с ними иные правоотношения, создающую будущую правовую реальность в виде социального и правового государства, коммунистического общества и др. Автор настоящей статьи разделяет мнение А. М. Лушниковой о том, что необходимо рассматривать «онтологию права не только как исключительно философско-теоретический раздел науки, основанный на дедуктивном методе, но и в значительной степени теоретико-прикладной, основанный и на индуктивном методе»⁹.

В этой связи интересен подход П. П. Баранова, который определяет онтологию права как правовую реальность, подразумевая под ней «особую специфическую разновидность бытия-долженствования, состоящую из системы материальных и идеальных правовых образований (феноменов), созданных людьми и предназначенных для регулирования человеческих отношений на основе формально равного масштаба свободы, равенства и справедливости. Таким образом, правовая реальность — это особая специфическая часть общественной реальности, которая объединяет в себе все материальные и идеальные правовые явления»¹⁰.

⁷ Лушников А. М. Проблемы онтологии юридической науки (на примере науки трудовое право) // Вестник ЯрГУ. 2015. № 2. С. 41.

⁸ Архипов В. В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Правоведение. 2013. № 1. С. 93—114 ; Галгано Ф. Объявленная революция // Правоведение. 2013. № 3. С. 11—33 ; Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве. М. : Норма, Инфра-М, 2012. 320 с. ; Исаев А. А. Кибернетическая метафизика. М., Берлин : Директ-медиа, 2016. 86 с. ; Кутырев В. А. Человек в XXI веке: уходящая натура... // Человек. 2001. № 1. С. 9—16 ; Он же. Они пришли... (о де(э)волюции человека к трансгуманизму) // Философия хозяйства. 2009. № 2. С. 103—110 ; Философия искусственного интеллекта : материалы Всероссийской междисциплинарной конференции, г. Москва, МИЭМ, 17—19 января 2005 г. М. : ИФ РАН, 2005. 400 с. ; Новое в искусственном интеллекте. Методологические и теоретические вопросы / под ред. Д. И. Дубровского и В. А. Лекторского. М. : ИИнтелЛ, 2005. 280 с. ; Попова А. В. Новые субъекты информационного общества и общества знания: к вопросу о нормативном правовом регулировании // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 14—25. DOI: 10.12737/art_2018_11_2.

⁹ Лушников А. М. Указ. соч. С. 41.

¹⁰ Баранов П. П. Указ. соч. С. 99.

Правовая реальность существует в единстве объективного и субъективного осмысления, при этом субъективная сторона представляет собой «внутреннее индивидуальное правовое бытие», определенный тип правосознания, формируемый в индивиде под влиянием социально-экономических условий; а объективная предстает «в форме реальности, существующей вне человека и независимо от него». Таким образом, по мнению П. П. Баранова, «правовая реальность представляет собой целостный комплекс правовых феноменов (явлений) и процессов, складывающихся в результате их взаимосвязи, взаимодействия», который включает в себя:

- 1) все функционирующие в обществе субъекты права: индивиды, общности, государство;
- 2) интеллектуально-психологические мыслительные правовые конструкции: правосознание, правовую науку, правовую идеологию, правовую психологию, правовые эмпирические знания, правовую культуру, правовой менталитет, правовые идеи, суждения, установки, ценностные ориентации, правовые чувства, эмоции, настроения, правовые презумпции, аксиомы и т.д.;
- 3) совокупность нормативно-регулятивных явлений — систему юридических норм, нормативных правовых актов, источников права, актов реализации и толкования права, а также правовых отношений, субъективных прав и юридических обязанностей;
- 4) организационно-деятельностные явления и виды правового поведения: правотворчество, правореализацию, правоприменение, правоохрану, юридическую практику, деятельность всех субъектов — индивидов, общностей, государства — в рамках права;
- 5) социально-правовые регулятивные процессы: степень включенности индивидов в правовую реальность, реализацию в обществе заложенных в правовой реальности возможностей;
- 6) неправомерные, противоправные объективные элементы общественной жизни, препятствующие положительной юридической деятельности, — совокупность реальных и латентных правонарушений.

К негативным проявлениям субъективной правовой реальности относятся различные формы деформации правосознания, правового мировоззрения и правовой культуры¹¹. Подобная трактовка правового бытия в виде правовой реальности находится в плоскости либертарно-юридического подхода, получившего обоснование в трудах В. С. Нерсесянца и сторонников его научной школы: В. В. Лапаевой, В. Г. Графского, Н. Н. Ефремовой и др.

Иной подход к определению онтологии права предлагает Г. А. Гаджиев в своей монографии «Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности)» (2013), отмечая, что «философско-правовые знания являются действительным основанием юриспруденции, а все более или менее значимые шаги вперед в этой сфере являются результатом приложения философского знания к юридической действительности»¹². Правовые нормы призваны не только определить объекты фактической действительности в идеальных конструкциях, в том числе фикциях, презумпциях и др., но и закрепить порядок регулирования такой действительности, превращая материальные, овеществленные объекты в идеальную правовую реальность и правовую действительность, используя юридические символы. Из этого проистекает необходимость ориентации философско-правовых знаний с практической направленностью юридических наук, создание «практико-ориентированной философии права». Анализируя правовое концептуальное пространство, можно обнаружить, что вне зависимости от исторического этапа государственно-правового развития различных стран законодательство, формирующее соответствующее правовое пространство, использовало практически «одни и те же правовые конструкции, являющиеся объективно необходимыми для рационального разрешения юридических споров и в этом смысле естественными». Данное обстоятельство позволило Г. А. Гаджиеву обосновать существование «общепризнаваемого юридического концепта действительности как части правовой реальности», получившей развитие в XVII—XIX вв. и заменившей собой каноническое (божественное) право¹³.

¹¹ Баранов П. П. Указ. соч. С. 98, 100—101.

¹² Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2013. С. 6.

¹³ Гаджиев Г. А. Указ. соч. С. 29.

Э. де Сото отмечает, что правовое пространство в первую очередь призвано регулировать право собственности, которое посредством правовых норм становится легальным. Для того чтобы ввести в такое легальное русло право частной собственности, необходимо строго соблюдать внезаконные правовые договоры, первым из которых стал естественно-правовой договор, охраняющий существующие отношения в виде частной и коллективной форм собственности. «Идея, что законы бывают действительными, только когда они опираются на общественный договор, восходит к Платону, не представлявшему себе других источников легитимности. Даже Иммануил Кант в своей критике Дж. Локка писал, что общественный договор должен предшествовать действительным правам собственности, которые всегда нуждаются в признании обществом легитимности соответствующих притязаний. Государственные же законы вовсе не обязательны для этого: если некая группа решительно поддерживает определенные правила и соглашения, этого достаточно, чтобы они являлись опорой права частной собственности и их защищали от притязаний статутных законов»¹⁴.

Поэтому основанием для философии права должны стать экономические отношения и в первую очередь право собственности, которое, будучи юридически оформлено, становится главной материальной ценностью индивида, «возникающей благодаря ее отражению в записях о праве собственности, в тексте договоров о залоге и в прочих подобных юридических бумагах, фиксирующих экономически наиболее полезные характеристики отношений активов в противоположность зримым качествам самих вещей»¹⁵.

Таким образом, экономическая реальность в виде конкретных материальных объектов движимого и недвижимого имущества, будучи юридически закреплена в соответствующих юридических документах, переходит в «правовое концептуальное пространство», а в современных реалиях и в «виртуальное правовое

пространство». При этом одни и те же юридические понятия, дефиниции и конструкции имеют подчас противоположное значение в различных доктринах права, обосновывая необходимость существования разных по своей содержательной наполненности правовых пространств. «Человеческие сообщества, по сути, имели своеобразный рефлекс цели, объективно породивший замысел — создание юридического концепта действительности»¹⁶.

Экономическое право, прежде всего право собственности, в роли основания для онтологии права определяют А. М. Орехов и В. М. Скачко, предлагающие выделить отдельную науку о праве собственности — пропетологию как «полидисциплинарную науку о собственности, которая призвана исследовать собственность с самых различных направлений — с точки зрения экономики, социологии, философии и т.п.»¹⁷. Пропетология подразделяется на фундаментальную и прикладную, при этом первую можно обозначить как «общую теорию собственности» и выделить в ней следующие элементы:

- 1) элементы теории — наиболее фундаментальные научные концепты, из которых складывается сама теория собственности («права собственности», «институт», «имущество», «власть», «государство» и т.д.);
- 2) «идеологемы» и «мифологемы» в теории собственности («классовый интерес», «экспроприация экспроприаторов» и т.п.);
- 3) методология и эпистемология собственности, т.е. познавательные и методологические инструменты ее исследования, — их поставляет пропетологии философия собственности;
- 4) «социология собственности», но уже не в смысле отдельной конкретной науки, а как раздел фундаментальной пропетологии, отвечающий на вопрос «кто и зачем исследует собственность?». А вторую как «эмпирическое исследование тех или иных конкретных форм собственности»¹⁸.

В юридической литературе получило развитие понятие «экономическое право», которое,

¹⁴ Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М. : Олимп-Бизнес, 2004. 272 с. URL: <http://baguzin.ru/wp/wp-content/uploads/2016/pdf> (дата обращения: 02.07.2019).

¹⁵ Цит. по: Гаджиев Г. А. Указ. соч. С. 14.

¹⁶ Гаджиев Г. А. Указ. соч. С. 20.

¹⁷ Орехов А. М., Скачко В. М. Философия собственности как предпосылка пропетологии // Вестник РУДН. Серия : Философия. 2015. № 1. С. 163.

¹⁸ Орехов А. М., Скачко В. М. Указ. соч. С. 166—167.

на наш взгляд, лучше всего отражает сущность бытия права. Как отмечает К. В. Агамиров, «автономность экономических процессов, понижающих все сферы жизнедеятельности, определяющих заработные платы и прибыль, сбережения и затраты, настолько высока, что можно сделать вывод о независимом существовании экономики от хозяйствующего субъекта, имея в виду политику и бизнес»¹⁹. По мнению Е. М. Ашмариной и Г. Ф. Ручкиной, «в современной экономико-правовой системе наблюдается взаимозависимость и взаимообусловленность ее основных элементов (экономики и права), т.е. взаимосвязь “экономика — право”»²⁰. При этом в системе взаимодействия таких социальных институтов, как экономика и право, одни авторы на первое место ставят право, которое

определяется в качестве главного фактора развития экономических отношений²¹, а другие — экономику, «поскольку экономическая деятельность объективна и возникла до становления государственности, т.е. можно утверждать, что она, в принципе, возможна и вне правового поля»²².

Мы разделяем второй подход в данной дихотомии, при этом полагаем необходимым в рамках российской онтологии права применить конвергационный подход к социально-экономическому и государственно-правовому развитию нашей страны. Подобный взгляд на необходимость социальной ориентации рыночной экономики представляется единственно верным на современном этапе развития российского государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агамиров К. В. Прогнозирование правовых рисков : монография : в 2 т. — М. : Русайнс, 2018. — Т. 2. — 332 с.
2. Альбов А. П., Ручкина Г. Ф. Влияние национальной правовой культуры, национального права и правовой системы на устойчивое развитие экономики // Государство и право. — 2016. — № 1. — С. 47—58.
3. Алексеев С. С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. — М. : Норма, 2001. — 176 с.
4. Архипов В. В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Правоведение. — 2013. — № 1. — С. 93—114.
5. Ашмарина Е. М., Ручкина Г. Ф. Экономическое право как инновационная технология российской правовой науки // Вопросы экономики и права. — 2011. — № 7. — С. 27—53.
6. Баранов П. П. Проблемы онтологии права // Философия права. — 2015. — № 3. — С. 97—103.
7. Гаджиев Г. А. Онтология права : (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография. — М. : Норма : Инфра-М, 2013. — 320 с.
8. Лушников А. М. Проблемы онтологии юридической науки (на примере науки «трудовое право») // Вестник ЯрГУ. — 2015. — № 2. — С. 40—43.
9. Орехов А. М., Скачко В. М. Философия собственности как предпосылка пропетологии // Вестник РУДН. Серия : Философия. — 2015. — № 1. — С. 163—175.
10. Понятие метафизики в классической и постклассической философии // URL: <http://helpiks.org/6-83639.html> (дата обращения: 01.05.2019).
11. Сальников Е. В. Философия права : курс лекций. — Орел : Орловский юридический институт МВД России, 2008. — 99 с.
12. Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. — М. : Олимп-Бизнес, 2004. — 272 с. — URL: <http://baguzin.ru/wp/wp-content/uploads/2016/pdf> (дата обращения: 02.07.2019).

Материал поступил в редакцию 12 августа 2019 г.

¹⁹ Агамиров К. В. Прогнозирование правовых рисков : монография : в 2 т. М. : Русайнс, 2018. Т. 2. С. 5.

²⁰ Ашмарина Е. М., Ручкина Г. Ф. Экономическое право как инновационная технология российской правовой науки // Вопросы экономики и права. 2011. № 7. С. 29.

²¹ См., например: Альбов А. П., Ручкина Г. Ф. Влияние национальной правовой культуры, национального права и правовой системы на устойчивое развитие экономики // Государство и право. 2016. № 1. С. 47—58.

²² Ашмарина Е. М., Ручкина Г. Ф. Указ. соч. С. 29.

REFERENCES

1. Agamirov KV. Prognozirovaniye pravovykh riskov : monografiya : v 2 t. [Forecasting legal risks: monograph: in 2 volumes. Moscow: Rusains Publishing; 2018. (In Russ.)]
2. Albov AP, Ruchkina GF. Vliyaniye natsionalnoy pravovoy kultury, natsionalnogo prava i pravovoy sistemy na ustoychivoe razvitiye ekonomiki [The Influence of national legal culture, national law and legal system on sustainable development of economy]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. 2016;1:47—58. (In Russ.)
3. Alekseev SS. Tayna prava. Ego ponimaniye, naznachenie, sotsialnaya tsennost [The mystery of law. Its understanding, purpose, social value]. Moscow: Norma Publishing; 2001. (In Russ.)
4. Arkhipov VV. Virtualnoye pravo: osnovnyye problemy novogo napravleniya yuridicheskikh issledovaniy [Virtual Law: the main problems of the new direction of legal research]. *Pravovedeniye*. 2013;1:93—114. (In Russ.)
5. Ashmarina EM, Ruchkina GF. Ekonomicheskoye pravo kak innovatsionnaya tekhnologiya rossiyskoy pravovoy nauki [Economic Law as Innovative Technology of the Russian Legal Science]. *Voprosy ekonomiki i prava [Economic and Law Issues]*. 2011;7:27—53. (In Russ.)
6. Baranov PP. Problemy ontologii prava [Problems of ontology of law]. *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*. 2015;3:97—103. (In Russ.)
7. Gadzhiev GA. Ontologiya prava : (kriticheskoye issledovaniye yuridicheskogo kontsepta deystvitelnosti) : monografiya. [Ontology of Law: (a critical study of the legal concept of validity): monograph]. Moscow: Norma : Infra-M Publishing; 2013. (In Russ.)
8. Lushnikov AM. Problemy ontologii yuridicheskoy nauki (na primere nauki «trudovoye pravo») [Problems of ontology of the legal science (Labor Law case study)]. *Vestnik YarGU [Vestnik Yaroslavskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. P. G. Demidova]*. 2015;2:40—43. (In Russ.)
9. Orekhov AM, Skachko VM. Filosofiya sobstvennosti kak predposylka propetologii [Philosophy of ownership as a precondition of propetology]. *Vestnik RUDN. Seriya : Filosofiya [RUDN Journal of Philosophy]*. 2015;1:163—175. (In Russ.)
10. Ponyatie metafiziki v klassicheskoy i postklassicheskoy filosofii [The concept of metaphysics in classical and postclassical philosophy] [cited 2019 May 1]. Available from: <http://helpiks.org/6-83639.html>.
11. Salnikov EV. Filosofiya prava : kurs lektsiy [Philosophy of law: A course of lectures]. Orel: Orlovsky Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2008. (In Russ.)
12. Soto E. Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na zapade i terpit porazheniye vo vsem ostalnom mire [The mystery of capital. Why capitalism triumphs in the West and suffers defeat in the rest of the world]. Moscow: Olimp-biznes Publishing [Internet]. 2004 Jul [cited 2019 Jul 2]. Available from: <http://baguzin.ru/wp/wp-content/uploads/2016/.pdf>. (In Russ.)